

Увидев, что все собрались, Цзян Шэн открыл бухгалтерскую книгу и начал аккуратно вести записи.

— Молодой хозяин... В этом году у нас неурожай, можем заплатить только столько... Вы посмотрите...

Цзян Шэн поднял глаза.

— Как тебя зовут?

— Лю Эр.

Цзян Шэн быстро перелистал книгу до страницы с этим именем.

— В прошлом году ты тоже был должен. Если в этом году снова не заплатишь, боюсь, даже проценты будут для тебя непосильными.

— Молодой хозяин... Я...

— Ладно, просто отдай мне закладную на свой дом. Иначе в следующем году я не смогу оставить тебе землю для обработки.

Лю Эр открыл рот, но ничего не смог сказать. В конце концов, подумав о своих полувзрослых детях, он произнёс:

— Ладно...

Как только эти слова сорвались с его губ, он словно сник, как сорванная трава, растоптанная бесчисленное количество раз, — жалкий и сломленный.

— Быстрее иди и принеси закладную. Если я уйду, тебе придётся идти за мной в Цзянцзинь, а горные дороги нелёгкие.

Лю Эр ушёл, его спина сгорбилась, будто под тяжестью жизни, и он так и не выпрямился.

Большинство людей заплатили положенную сумму, но были и те, кто не хотел подчиняться.

— Цзян Шэн, сколько тебе лет? Наверное, ты не знаешь, что и загнанная в угол собака через забор прыгнет!

Этот мужчина средних лет отказался платить аренду и начал поучать Цзян Шэна. Хотя в последнее время тело Цзян Шэна начало быстро расти, его несовершеннолетие всё ещё было очевидным, и некоторые люди не воспринимали его всерьёз.

— О, значит, мои слова ничего не значат.

Цзян Шэн бросил беглый взгляд на мужчину, который пытался его запугать.

— Видимо, я выгляжу как лёгкая мишень.

Он, конечно, знал, что загнанная в угол собака может прыгнуть через забор, но он также знал: если собака мертва, то даже кипяток, вылитый на неё, не заставит её пошевелиться.

Цзян Шэн понимал: этот мужчина просто пытался уклониться от оплаты, считая его слишком

молодым.

— Я знаю, что у тебя есть деньги. Сегодня я, Цзян Шэн, говорю с тобой спокойно. Не заставляй меня лишать тебя и лица, и достоинства.

С Цзян Шэном счёт не так просто не оплатить!

— Нет денег! Нет денег! Как мы будем жить, если вы заберёте столько? У меня несколько детей, вы хотите, чтобы они умерли?

Цзян Шэна не волновало, живут ли дети других людей или умирают. Если не можешь прокормить своих детей — не рожай так много! Родил, но не можешь содержать — это твоя вина!

— Все знают, что я, Цзян Шэн, человек понимающий. Если нет зерна — заплати деньгами. Если нет денег — отдай закладную на дом. Если нет закладной — отдай что-то из имущества. Если у тебя совсем ничего нет — отдай мне своих детей.

Тон Цзян Шэна был спокойным, но слова его были жестокими.

— Ты, сукин сын!

Мужчина рванулся на Цзян Шэна.

Цзян Шэн усмехнулся. Этот мужчина действительно хотел его ударить. Он, Цзян Шэн, не был пустой болванкой!

Прежде чем мужчина успел среагировать, Цзян Шэн выхватил пистолет из-за пояса.

— Бах!

В ноге мужчины тут же появилась кровавая дыра.

— Ааа!

Мужчина закричал от боли и побежал в сторону глухого леса.

Цзян Шэн прищурился и громко сказал всем:

— Быстрее, идите, найдите его и приведите обратно! Я просто хотел его напугать, но пистолет случайно выстрелил. Он серьёзно ранен, ему нужен врач.

Затем он тихо добавил управляющему Хуану:

— Поймайте и свяжите!

Услышав это, управляющий Хуан тут же отправился с группой охранников в погоню.

Прошло около получаса. Охранники вернулись, но мужчины с ними не было.

— Старший молодой господин, когда он убежал, не смотрел под ноги и сорвался с обрыва. Разбился насмерть.

Цзян Шэн резко встал и начал ходить по комнате.

— Вы все видели, что я человек понимающий. Сегодня я скажу вам прямо: я не хочу создавать вам трудности, но если вы заставите меня это сделать, я не побоюсь, чтобы вы оказались в положении того, кто сорвался с обрыва!

Слова Цзян Шэна звучали так, будто умерший сам навлек на себя беду.

Судя по сегодняшнему представлению, Цзян Шэн и вправду был талантливым актёром в роли злодея.

В конце концов Цзян Шэн подсчитал долг мужчины и разобрался с его женой и детьми. В итоге вышло, что вся семья должна будет работать на него бесплатно как минимум двадцать лет.

— Старший молодой господин, это...

Староста, конечно, знал, что семья Цзян имеет тесные связи с правительством, но теперь, когда человек умер, что делать?

Цзян Шэн посмотрел на старосту.

— Вы — староста, человек разумный. Нет причин, чтобы долг оставался неоплаченным. Уверен, вы дадите мне справедливое решение.

Староста подумал, что судьба чужой семьи не имеет к нему большого отношения.

— Долг отца переходит на детей, долг мужа — на жену. Это естественно. Думаю, его семья поймёт.

— Староста, вы правы.

Эти слова старосты полностью поддерживали Цзян Шэна, и он был доволен. В итоге жена и дети мужчины не смогли заплатить долг, и все, кроме слепой старухи, подписали кабальные контракты и стали бесплатными слугами семьи Цзян.

В целом, эта вылазка Цзян Шэна была очень успешной.

Вэнь Чжулань действительно уехал. Как он появился в мире Цзян Яна, так он и ушёл из него. Теперь в мире Цзян Яна почти никого не осталось, кроме А Си, слуги, который был с ним с детства.

— Уходи, уходи.

Цзян Ян тихо вздохнул.

— Все уходят. На этом свете нет вечного пира.

— Второй молодой господин, кто ушёл?

— спросил А Си.

Цзян Ян посмотрел на часы.

— Мимо проходящий.

Был уже четвёртый час дня, три дня спустя после отъезда Вэнь Чжуланя. В это время тот, наверное, уже был в Шанхае и сел на самолёт за границу.

— Кто?

А Си не отступал.

— Вэнь Чжулань.

Цзян Ян наконец назвал имя.

— А.

А Си тщательно запоминал каждое слово и каждое движение Цзян Яна. Когда вернётся Цзян Шэн, ему нужно будет обо всём доложить. Если он что-то забудет, Цзян Шэн, чего доброго, живьём с него кожу сдерёт.

— Господин Вэнь уехал три дня назад. Почему вы только сейчас вспомнили о нём?

— Думаю, сейчас он уже садится на самолёт и навсегда покидает эту землю...

Землю, что его родила и вырастила...

— Второй молодой господин, я сегодня слышал, как Ли Му плохо о вас отзывался.

А Си изо всех сил старался посеять вражду между Цзян Яном и Ли Му. В последнее время он не раз настраивал Цзян Яна против Ли Му, хотя, по сути, А Си говорил правду.

Цзян Ян взорвался.

— Чёрт возьми, он опять!

— Второй молодой господин, успокойтесь, не горячитесь!

А Си боялся, что Цзян Ян слишком разозлится и с ним что-то случится. Если со вторым молодым господином что-то произойдёт, ему, А Си, не будет спасения.

— А Си, скажи, что он ещё говорил!

— Ли Му сказал, что вы — избалованный наследник, который живёт за счёт семьи и ничего не умеет!

А Си не преувеличивал. На самом деле Ли Му говорил именно так. Но если бы А Си не рассказал, Цзян Ян, возможно, никогда бы и не узнал, что Ли Му плохо о нём отзывался, и не было бы стольких распрей в будущем.

— Мать его! Я вызову его на поединок!

— Что случилось, что случилось, почему такой шум?

Цзян Шэн как раз подошёл к двери комнаты Цзян Яна и услышал его крики.

Цзян Ян посмотрел на Цзян Шэна.

— Ничего.

Цзян Шэн прищурился и как бы невзначай глянул на А Си.

А Си тут же выпалил:

— Всё из-за Ли Му! Он весь день говорил гадости про второго молодого господина, вот тот и разозлился!

— Что за ерунда!

Цзян Ян, конечно, не хотел, чтобы Цзян Шэн узнал, что какой-то слуга осмеливается говорить о нём плохо. Это был удар по его репутации.

— Ничего такого не было.

— Брат, я принёс тебе несколько рыбных пирожных, они на столе. Пойди, посмотри, понравятся ли.

<http://bllate.org/book/16249/1461353>